

Для цитирования: Чжан, Ш.
«Альтернативная моральная политика»:
система «Тянься» и ее развитие /
Ш. Чжан // Социум и власть. — 2024. —
№ 2 (100). — С. 21—33. —
DOI: 10.22394/1996-0522-2024-2-21-33. —
EDN YUITNH.

УДК 1:304.50

EDN YUITNH

DOI: 10.22394/1996-0522-2024-2-21-33

«АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»: СИСТЕМА «ТЯНЬСЯ» И ЕЕ РАЗВИТИЕ

Чжан Шучунь,

Российский университет дружбы народов,
аспирант кафедры истории философии.
Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-5145-2774

E-mail: shuchun.zhang@mail.ru

Аннотация

Введение. Анализируется китайская концепция *Тянься* как теория политической философии на основе основных мыслей двух главных представителей-философов — Чжао Тинян (Zhao Tingyang) и Сюй Цзилинь (Xu Jilin). В качестве представителей «жестких» и «мягких» тяньсяистов Чжао и Сюй предлагают отличающиеся друг от друга решения существующих проблем, развивая древнее понятие.

Цель. Представление и анализ концепция *Тянься* в качестве философской доктрины с фокусом на ее логическом строе и понятийной системе.

Методы. Был применён герменевтический метод для рассмотрения философских концептов изучаемого философа и критики его теории.

Научная новизна исследования. Изучаемая тема имеет тесную связь с современными реалиями, особенно в контексте того, что в российской науке современная китайская философия обсуждается достаточно редко. В процессе написания статьи использованы новейшие научные работы исследователей, что позволило получить более широкое представление с ориентиром на разные научные традиции.

Результаты. Проанализированы основные предположения двух философов. На основе анализа мы пришли к выводу о том, что система *Тянься* как переосмысление старой китайской концепции на фоне глобализации содержит немало неясностей и противоречий, которые требуют дальнейшей разработки. Как предлагает Чжао, его система *Тянься* как «политическая эпистемология» с миром как опорной политической единицей стремится к разрешению конфликтов путем политики «превращения врагов в друзей».

Он утверждает, что «настоящая политика» должна не приводить к конфликтам и борьбе, а решать существующие проблемы, поэтому политическая теория необходима для создания порядка стабильности и сосуществования.

Культуролог Сюй, в свою очередь, видит главную задачу в модернизации теории *Тянься* — устранении центризма и иерархичности старой системы *Тянься* и представляет свою версию под названием «нео-тяньсяизм». Он полагает, что данный современный вариант *Тянься* представляет собой некие универсальные и сверхнациональные ценности, на основе которых все участвующие стороны системы могут развивать взаимовыгодные дружественные отношения и добиваться стабильности. На основании герменевтического и компаративного анализа мы выявили, что основным положением тяньсяизма, заключающимся в инклюзивности, вненациональности, равенстве и «дружбе», противоречат предположения и элементы из традиционного понимания *Тянься*, такие как ведущая роль самого Китая в создании этого порядка, универсальность китайских традиционных (которые, по сути, национальные) ценностей и «неправильность» западных политических теорий.

Выявлены терминологические и понятийные неопределенности, которые могут характеризоваться как «внутренние конфликты» системы.

Ключевые слова:
политическая философия,
китайская философия,
космополитизм,
конфуцианство,
мораль,
политика,
режим,
Тянься,
нео-тяньсяизм

Поступила: 22.03.2024

Принята: 30.05.2024

Дата печати: 30.06.2024

*Права: © Чжан Ш. (2024).
Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.*

Введение

Зародившись на пересечении политологии и философии, политическая философия всегда стремится к созданию теории, направленной на понимание и улучшение политической действительности. К числу таких теорий относится и «Тянься» («Поднебесная») — древнекитайская концепция, опирающаяся на принципы инклюзивности и космополитизма. Как отмечает один из главных представителей этой концепции — Чжао Тиньян (Zhao Tingyang) — цель данной системы заключается в обеспечении «совместимости всех народов и всех стран» [4]. В этом ключе результатом *Тянься* должны стать «великая гармония» всех народов и мирное сосуществование.

Понятие Тянься в китайской культуре появилось в древности и обрело за два тысячелетия несколько значений. Как другие древние концепции, Тянься в начале своего существования служила инструментом эгоцентричного понимания внешнего мира. Как описывает политический философ, историк и культуролог Сюй Цзилинь (Xu Jilin), «Тянься» в китайской культуре охватывает как минимум два широких понятия — идеальный этический порядок и представление о мире с Китаем как географическим центром. Сюй отмечает, что изначально в Тянься как систему представлений о мире входили лишь три слоя в виде «концентрических кругов»: 1) регионы, контролируемые непосредственно центральным единым правительством; 2) квази-автономные краевые регионы и 3) вассальные государства, находящиеся под культурным влиянием Китая. Все остальное, что находилось вне этих слоев, считалось древними китайцами варварской территорией и не включалась в систему Тянься. Несмотря на то, что в результате расширения китайского государства в систему Тянься вошла огромная территория, она достаточно сильно отличалась от современного космополитизма. Сюй считает, относительность границ своих и чужих приве-

ла к тому, что Тянься «теоретически бесконечна, но в реальности не равняется с миром» [13].

Как справедливо отметила Т. А. Алексеева, политики опираются на теории, «которые в состоянии охватить множество переменных» [1]. Растущее внимание к переосмысленной концепции Тянься во всем мире объясняется тем, что она за длительную историю уже превратилась в теорию, которая пытается по-своему объяснять политические реалии на основе китайского традиционного понимания мира, которое до сих пор остается малопонятным другим культурам.

Однако, как мы выяснили в данном исследовании, тяньсяизм как теория всечеловеческого масштаба с целью разрешения и избегания конфликтов, содержит в себе немало неясностей, непоследовательностей и противоречий. Если допускать метафорическое понимание «конфликта», то можно сделать вывод, что для теории Тянься характерны «внутренние конфликты», касающиеся решения вопросов о природе политики, статусе всех членов-стран в этом гипотетическом мире и образе их взаимодействий. Данные конфликты отражаются в первую очередь в определении роли самого Китая в новом мировом порядке.

Тянься как философская концепция обсуждается за пределами Китая, в том числе в РФ, в основном политологами. При этом Чжао как философ неоднократно указывает, что система Тянься является скорее «представлением о мировом порядке» и не имеет отношения к реальному положению дел в мире. Эта ситуация объясняется тем, что система Тянься в теоретическом плане уделяет больше внимания взаимоотношениям разных стран, а статус КНР как одной из современных держав усиливает чувство недоверия у зарубежных исследователей к возможной «гегемонистской стабильности с китайской спецификой» [10]. Отзывы об этой теории, поступившие в основном от специалистов в области международных отношений, почти всегда сосредоточены

на возможных следствиях применения данной теории в современной практике («гегемонистская стабильность» [10], «усиление дихотомии “Восток-Запад”» [6] и т. п.), и в некоторой степени пытаются критиковать текущий китайский режим через призму Тянься.

По нашему мнению, стоит отделять философский подход от обсуждения политической реальности. Исходя из этого, мы в данной статье стремимся к представлению и анализу этой всеохватывающей схемы как общей философской системы о мировой политике, концентрируясь на ее теоретическо-концептуальном аспекте.

«Тянься» в политической философии Чжао Тиняна

Одним из самых ярких представителей тяньсяизма признается Чжао Тинян, который считает глобализацию ключевым политическим контекстом функционирования Тянься в качестве «порядка существования» (order of being) и «мира глобальности» (a world of worldness) [14].

Так, актуальность теории Тянься Чжао объясняет тем фактом, что в современной политике до сих пор не сформировалась работающая теория международной политики. Как считает Чжао, в условиях глобализации теория международной политики «сокращается в теорию частных конфликтов» и утратила способность объяснять политические проблемы мира. Он называет современную международную политику «войной под прикрытием политики», которая не в силах «закончить анархичное состояние мира» [14].

На этом основании философ характеризует Тянься прежде всего как идеал политического мышления и «политическую эпистемологию», позволяющую анализировать политические реалии в рамках «глобального обзора» [14]. Он считает глобализацию ключевым политическим контекстом функционирования Тянься в качестве «порядка существования» (order of being) и «мира

глобальности» (a world of worldness) [14].

Как считает Чжао, в самом термине «политика», производном от древнегреческого слова *polis* («город-государство»), отражается доминирование западного понимания политического. Как отметил Чжао, в западном понимании государство представляет собой максимальную политическую единицу, а мир — лишь географическое понятие. На основе такого представления западная философия, как считает Чжао, размышляя о мире, видит его в рамках своих государственных интересов. Так, по мнению китайского философа, одно из самых главных отличий китайской политической логики от западной заключается в том, что основной политической единицей западной системы является индивид, из права которого исходит суверенитет государства. Из-за этого в системе западной философии «нет места мировому политическому режиму» [16, с. 12]. Указывая на усилия И. Канта в данном направлении, Чжао утверждает, что немецкий философ «ограничивался западной философской схемой» и не добивался настоящей «мировой политической философии» [16, с. 12]. Западная политическая теория, по мнению Чжао, приведёт к «беспорядочному миру, где отсутствует политическая значимость и господствует насилие» [16, с. 12]. Из-за данного ограничения, как указывает Чжао, определяемые западной философией ценности и режимы не способны создать «общий режим глобального характера» [16, с. 13]. Он полагает, что западная политическая философия осталась «эмпирической философией» и не дошла до уровня «политической метафизики» [16, с. 13], поэтому не в состоянии разрешить вопросы, которые выходят из-за пределов отдельной страны.

Выход из данной ситуации Чжао видит именно в системе «Тянься». По его представлению, главным вопросом в политической философии должно быть «как создать мир в политическом смысле» [16, с. 14]. А для осмысления этого вопроса нужно сначала разработать новую методологию. По оценке Чжао,

преимущества китайской политической философии не заключаются в ее «моральности», а в методологии: в теории Тянься *мир* является опорной точкой политического порядка, из которой исходят такие понятия, как государство и семья. Как утверждает Чжао, порядок *Тянься* > *Государство* > *Семья* обеспечивает распространение политического режима «на все его составляющие».

Аргументируя неисправимость пороков западной политической философии, Чжао ориентируется на достаточно своеобразную логику: если политический режим не может быть эффективным «всегда и везде», то он представляет собой «ложь». В качестве примеров он упоминает демократию, государственный суверенитет и права человека. Он утверждает, что вышеуказанные понятия, характерные для западной политической теории, не смогли распространиться на все члены мирового общества: демократия в одной стране не приводит к мировой демократии; уважают суверенитет не всех стран и защищены права не всех людей. На основе этого утверждения Чжао приходит к выводу, что «западный политический режим лишен универсальности», потому что он не может применяться ко всему миру.

Тут мы видим проявление «парадоксальности» *Тянься* в представлении Чжао [16, с. 23]: пытаясь показать недостатки западной теории, философ опирается на политические реальности. Например, как полагает философ, отсутствие где-либо в мире демократии доказывает ложность самого понятия. При этом универсальность *Тянься* он объясняет на чисто теоретическом (по словам самого Чжао — метафизическом) уровне: тот факт, что в мире пока не распространён режим *Тянься* (как и демократия), по каким-то причинам не влияет на «истинность» этого режима. Даже если согласиться с его утверждением о том, что вышеупомянутые понятия являются полной ложью, универсальность *Тянься* остаётся положительной:

Чжао делает вывод, что такие харак-

терные для Запада понятия, как демократия, суверенитет и права человека, «не могут» распространиться на весь мир, на основе того, что цели указанных концепций не во всем мире достигнуты. На этой основе *Тянься* считается им идеальным «контррешением», которое как будто не должно пройти то же самое испытание реальностью.

Стоит также отметить место понятия *империя* в теории Чжао. Под *империей* он понимает культурно-политическую систему, которая «существовала давно как естественный порядок» [16, с. 23]. По его мнению, появление национальных государств в современном мире разрушило «легендарные имперские традиции и все идеалы» [16, с. 23], а развивавшийся на этой основе новый империализм привел к «крупнейшим войнам в истории» [16, с. 24]. Таким образом, Чжао положительно относится к понятию *империя* и характеризует систему *Тянься* как «концепцию и идеал о империи» [16, с. 27]. Иными словами, система *Тянься* для Чжао должна быть *империей*, которая охватывает весь мир¹. В своих работах он также использует слово *империя* (кит. 帝国) как синоним к *Тянься*.

Итак, Чжао утверждает, что теория *Тянься*, в отличие от имеющихся западных теорий, является «метафизикой всех возможных мировых порядков» [16, с. 26]. Далее будем рассматривать структуру данной метафизики.

Тянься как идеальный мировой порядок и «политическая онтология»

В теории Чжао *Тянься* как «новая концепция политики» предлагает воспринимать мир как «условие максимального размера» [15, с. 120] для совместной жизни и интерпретировать политические вопросы внутри этой шкалы. Как выясняет Чжао, *Тянься* рассчитывается на создание «порядка сосуществования» (order of coexistence)

[15, с. 120], где мир как целое становится одной политической единицей. Он полагает, что понимание мира через схему *Тянься* позволит анализировать все вопросы, основываясь на мире как «единице осмысления все вопросы с опорой на мир как «единицу осмысления» и создать политический порядок, который соответствовал бы реалиям глобализации.

На основе своего понимания политики Чжао выделяет такие «политические единицы» (political units), как *Тянься* > государство > семья > индивид. Как объясняет Чжао, в политической традиции древнего Китая выделились только первые три уровня, а «индивид» долгое время существовал как биологическое понятие и стал политической единицей намного позже под влиянием западного индивидуализма. По мнению Чжао, данный порядок политических единиц обеспечивает «полный политический контекст» [15] и позволяет объяснять все политические вопросы.

Таким образом, методология *Тянься* по Чжао рассматривает мир как «субъект политики», предлагая определять политический порядок и легитимность «в масштабах мира» [15].

Общим принципом данной системы Чжао называет «в *Тянься* нет чужих» (кит. 天下无外), а метафизическое основание всей системы философ видит в том факте, что *тянь* («небеса») воспринимается как нечто целое, поэтому все, что находится под ним, тоже должно составлять единое целое. Как характеризует Чжао, этот методологический принцип «трансцендентально» видит мир как единое политическое понятие, что отменяет его «внешность» и границу между своими и чужими-врагами. Чжао объясняет: «Никто не воспринимается как чужой, которого нельзя принимать (как своего); никакая страна, нация или культура не считается врагом, с которым нельзя ужиться. Любые страна и регион, которые еще не вошли в систему *Тянься*, приветствуются в этом пространстве сосуществования. <...> Даже если кто-то из чужих отказывается присоединяться к системе *Тянься*, обя-

¹ Чжао утоняет, что мир в этом контексте обсуждается как философское понятие (в отличие от реального мира).

зательно существует какой-то способ сосуществования». Таким образом, по мнению Чжао, центральным вопросом глобальной политики становится «интернализация мира, то есть превращение мира в Тянься» [15, с. 124].

Итак, как утверждает Чжао, система Тянься не позволяет воспринимать граждан других государств как врагов и предлагает рассматривать мир и все в этом мире («all under heaven») как «общие блага и ресурсы». На этом основании он в систему Тянься включает два идеала — 1) режим мировой политики с наименьшими конфликтами и максимальным сотрудничеством и 2) режим мировой культуры, признающий и охраняющий право на отдельную культуру [15, с. 124].

На данном этапе анализа стоит отметить своеобразное понимание политики Чжао. Выделяя оппозицию/конфликты «превращение внешнего во внутреннее» как «две формы политики», он утверждает, что политическая концепция конфликтов «не выражает настоящую политику» и не решает никаких проблем, а лишь описывает сами конфликты как факты. Критикуя политические теории К. Шмидта, Т. Гоббса, К. Маркса и др. западных мыслителей за предположение неизбежных конфликтов, он пишет: «Если политика только исследует, как продолжать эту борьбу, то она не решает никакой проблемы, а усиливает ее». На этом основании он утверждает, что «борьба и конфликты — это проявления неэффективности и даже неудачи политики, а политика должна ставить целью «создать совместную жизнь» и «уважать мир». Из-за этого «политика поиска врагов» представляет собой «обратную сторону политики», и «только превращение врагов в друзей (кит. 化敌为友) — это политика» [15, с. 124].

«Нео-тяньсяизм» Сюя Цзилина как сверх-национальная схема

Сюй Цзилин как культуролог в своей теории о Тянься уделяет больше внимания тому, как в условиях глобализа-

ции создать форму космополитизма, основанную на тяньсяизме и универсальной цивилизации. Как считает Сюй, источником приближающегося кризиса современной политики является национализм, который привел к «атрофии цивилизации» [13, с. 124].

Сюй считает национализм, имеющий западное происхождение, источником дихотомии «Китай — Запад» в современной китайской культуре. Характеризуя это движение как «внутреннее требование современности», Сюй предупреждает, что его превращение в «высшую ценность» приведет только к катастрофе. На этом основании он предлагает свою систему под названием «нео-тяньсяизм», который, как полагается, должен помогать «компенсировать» следствия укрепления национализма.

Сюй утверждает, что китайская цивилизация изначально основывалась на универсальных человеческих ценностях и была открытой и толерантной. Он различает цивилизацию и культуру, подчеркивая, что цивилизация впитывает всё, что является полезным для всех, тогда как культура сосредоточена на относительных и «своих» элементах.

Таким образом, Сюй настаивает, что ценности, которые полезны для Китая, должны быть полезны и для всего человечества. Этот тезис он рассматривает как аксиому и основу своей системы нео-тяньсяизма. Сюй считает Китай государством с «Мировым духом», которое несет ответственность перед всем миром. При этом он заимствует понятие Гегеля, придавая «Мировому духу» конкретное и, по его мнению, новое значение: для Сюя Мировой дух и есть его нео-тяньсяизм.

Исследователи относят Сюя к числу к числу «мягких тяньсяистов» (soft tianxiaists) [11, с. 115—116] поскольку он критикует систему Чжао (как представителя «жестких тяньсяистов») за её империализм [13]. В частности, он выступает против мысли Чжао, что наличие центрального института является обязательным условием функционирования Тянься. Это и отличает неотянь-

сяизм от концепции Чжао.

Так, Сюй предлагает, что для улучшения модели старой версии *Тянься* необходимо 1) преодолеть ее центризм, 2) ввести принцип равенства национальных государств и 3) избегать рассматривать национальные интересы как доминирующие факторы политики. В результате нео-тяньсяизм, по словам Сюя, отличается от традиционной системы *Тянься* двумя особенностями:

- децентрализация и деиерархизация;
- он способен создать новый, более универсальный режим *Тянься* [13].

Как описывает Сюй, если традиционный тяньсяизм основан на иерархических отношениях в виде «центр — периферия», то нео-тяньсяизм обозначает равенство и взаимоуважение разных национальных государств по принципу «политики признания». Он видит в этой системе универсальную ценность, которая заключается в «сверхнациональности». Как описывает Сюй, наивысший статус национального государства в международной политике приведет «к созданию врагов, даже если их изначально не было». Для решения этого вопроса Сюй, как и Чжао, предлагает завести как можно больше «друзей» и на этой основе сохранить долгосрочную стабильность.

Главное отличие схем развития дружественных отношений по Сюю и Чжао мы видим в решении детального вопроса о том, как завести этих друзей. Как было показано выше, Чжао не даёт четких указаний на более конкретные шаги для «превращения врагов в друзей», представляя этот общий принцип в качестве инструкции; а Сюй предлагает осуществить эту цель по примеру китайской империи, которая «с помощью *даннической системы*» (кит. 朝贡体系) заводила везде друзей-партнёров, и даже превращала врагов в друзей». Как объясняет Сю, практическая цель тяньсяизма — это «превращение врагов в друзей, а конфронтационных оппозиций “враги-свои” — в взаимовыгодные отношения» на принципах равенства.

Предложенный Сю способ застав-

ляет нас интерпретировать понятие «друзья» в контексте Тянься как «партнёры-сообщество». При этом пример Китайской империи как исторической сверхдержавы в этом конкретном случае вызывает сомнение: с помощью «даннической системы» между империей и ее вассальными странами создается скорее покровительственная связь, чем некая «дружба». Даже если допускать отнести такой тип связей к «дружбе», односторонность данничества мешает определить стороны как равноправные. Это противоречие также отражается в части его теории о роли самого Китая в процессе создания данной системы:

Как считает Сюй, китайская концепция *Тянься* представляет некую универсальную для всех стран ценность. Он пишет, что для достижения цели «воссоздать державу цивилизации», поведение Китая должно «опираться на универсальную цивилизацию и сдерживать свое уникальное понимание этой универсальной цивилизации». Как предлагает Сюй, это понимание не должно быть основано на национальной культуре, и Китаю необходимо уговорить мир принять универсальные стандарты цивилизации и доказать правильность этого понимания. Он считает обязанностью Китая создавать не «партикуляристскую культуру, которая подходит только какой-то определенной стране или нации», а «цивилизацию, которой свойственны универсальные для всего человечества ценности».

Итак, на основании описаний Сюя можно охарактеризовать нео-тяньсяизм как систему, которая призывает к созиданию «вненационального» порядка с «универсальными» ценностями, которые характерны именно для китайской цивилизации. Однако, мы видим противоречие между «сверхнациональностью» этой системы и утверждением о том, что Китай как держава обязан в процессе ее создания играть инициаторскую или даже кураторскую роль. Возникает гносеологический вопрос о том, как определить «универсальные для всего человечества ценности» и в

случае необходимости еще «уговорить» другие культуры в их «правильности», если ценность по своему определению носит относительный и субъективный характер.

Спор вокруг Тянься

В контексте потребности изменения или замены текущего международно-го порядка, современное понимание *Тянься* активно обсуждается за пределами КНР, в том числе в РФ, и среди китайских историков (см., например, [Yun Tang 2023]). Как отметил американский китаист Эдвард Н. Люттвак, определенные государства «имеют культурные предрасположенности и политическую структуру для того, чтобы пытаться оказывать влияние на другие государства, а не быть под влиянием» [9, с. 4]. Критика *Тянься* в качестве возможного политического средства, по нашему мнению, связана именно с этим утверждением.

В качестве положительного аспекта *Тянься* исследователи в первую очередь отмечают ее инклюзивность. Как характеризует немецкий исследователь Надин Годехардт, европоцентристская концепция международного порядка, определяющая понимание международной политики уже почти 200 лет, «подверглась явным испытаниям со стороны новых разнообразных игроков, которые все чаще заставляют традиционные державы серьезно задуматься о том, чего они «хотят» [7]. В этом контексте, по мнению Godehardt, Чжао показывает своеобразную перспективу на мир «через подчеркивание онтологии сосуществования, необходимости кооперации и гармонии, а также встроенности и рациональности» всех действующих сторон [7].

Финский исследователь Matti Puranen, наоборот, считает *Тянься* эксклюзивной системой. Он делает вывод, что в этой системе есть место для всех, «кроме Запада» [11, с. 97]. По его мнению, *Запад* и *Китай* в концепции тяньсяистов представляются как неясные и неопределенные понятия, что сделало их пере-

определение достаточно удобным.

Как характеризует исследователь, главный аргумент сторонников *Тянься* основан на том, что западная система политических ценностей ограничена «региональными условиями», из-за чего она лишена универсальности и не подходит Китаю как одной из старейших культур мира. Он полагает, что в китайском осмыслении мировой политики Запад рассматривается не то, как модель, не то, как враг. При этом цель современных версий *Тянься*, по его утверждению, заключается в «делегитимизации <...> либерального международного порядка через переосмысление самой сущности мировой политики» [11, с. 101].

Однако, как констатирует Пуранен, по описанию Чжао, единственное условие при вхождении региональных единиц в систему *Тянься* — это «передача своего суверенитета в международных делах центральному институту Тянься» [11, с. 113]. На этом фоне он критикует современные версии *Тянься* за то, что они «постоянно пытаются притягивать регионы», которые не являются добровольными членами, в этот порядок [11, с. 114]. Таким образом, как считает политолог, по теории *Тянься*, Китай представляет собой «уникально мирный» игрок международной политики, а не как «гегемон» [11, с. 114], хотя он в этом порядке занимает наиболее сильную позицию и в военном, и экономическом планах.

Политолог Giedrius Česnakas указывает на «утопичность» *Тянься*, отмечая, что иерархическая структура «не препятствует конфликтам», а сам идеал *Тянься* уже рухнул из-за анархических элементов внутри него [8].

Аргентинский политолог Хуан Круз Маргеличе в свою очередь связывает актуальность системы *Тянься* с желанием современного Китая стать «лидером консенсуса» [10]. Он отмечает, что Китай в этом процессе пытается не «сблизиться с остальным миром, а создать с нуля свое теоретико-дискурсивное предложение» [10].

«Внутренние конфликты» в системе Тянься: закключение

Итак, проведенный анализ позволил рассматривать современные версии *Тянься* в качестве идеологического учения, направленного на идеальный для Китая международный порядок, где отсутствуют конфликты и выгодно только сотрудничать. Мы, однако, в ходе анализа увидели несколько «внутренних конфликтов» в самой системе:

1. Идеологичность — «универсальность».

Тяньсяисты, указывая на ограниченность западной политической философии, уверены в универсальности своих ценностей и необходимости всем «дружить». На этом основании *Тянься* больше походит на идеолого-этическую систему, ценности которой носят неоспоримый характер и имеют наивысший статус. При этом, как было выявлено выше, своеобразная интерпретация тяньсяистами центрального для *Тянься* понятия «друг» приписывает и понятию «дружба» некий ценностный характер: дуализм «враг — друг» в концептуальном плане исключает возможность существования «сторонних», и под врагами понимаются все «не-друзья», которых надо научить сотрудничать. Из-за того, что разделение друзей и не-друзей (для которых тяньсяисты используют термин «враг») является относительным и типовым, «универсальность» тех ценностей, которые основаны на этом разделении, тоже вызывает сомнение.

Таким образом, идеологичность как свойство тяньсяизма и «универсальность», о которой заявляют сами тяньсяисты, находятся именно в некоем состоянии «конфликта». Его можно охарактеризовать как конфликт субъективной и объективной оценки.

2. Политика — «Политика».

Данный «конфликт» характерен для концепции Чжао. Как было показано в данной статье, Чжао использует термин политика в совсем разных значениях, не давая свое четкое определение. Од-

нако в результате анализа мы смогли выделить как минимум три широких понятия в его системе под одним названием: он характеризует «Тянься» как образец «настоящей» политики (далее — Политика); политика Запада — это война под прикрытием политики (далее — «политика»); а в некоторых случаях он это слово использует для общепринятого понимания политики как области общественной деятельности (далее — политика). Анализ работ Чжао показал, что Политика и «политика» как два подхода политики, представленные Китаем и Западом, составляют еще одну линию дихотомии. Это противостояние, по видимости, исходит именно из дуалистского деления «Китай — Запад», но оно нам интересно с онтологической точки зрения: критикуя западную идеологию, Чжао заодно и отрицает сущность западной политической деятельности. Подобного рода «вызов», на наш взгляд, противоречит тому заявлению, что тяньсяисты только пытаются разрешать конфликты — они иногда и создают их.

3. Национальность — «вненациональность».

По представлению Сюя, Китай «обязан» в процессе становления вненационального режима *Тянься* выступать в качестве куратора для всех остальных стран. Такую роль он объясняет именно неоспоримой «универсальностью» китайских ценностей. Это утверждение сразу вызывает вопрос о том, чем отличаются китайские «универсальные» ценности от западных «не-универсальных», как утверждают тяньсяисты, принципов. Вместо того, чтобы назвать конкретные универсальные ценности, Сюй предполагает распространять именно «китайские» ценности, которые, по его утверждению, приводят к «сверх-национальному» порядку. Однако, на наш взгляд, «национальность» подобных ценностей, которые характеризуются культурно-специфическими особенностями, по определению противоречит представлению о «вненациональности» предложенного порядка.

Итак, на основе всего вышесказанно-

го мы пришли к выводу, что в системе *Тянься* внимание в основном уделяется абстрактным ценностям, а конкретные способы их реализации остаются неясными. В этом смысле она больше походит на этическую систему, ценности которой носят неоспоримый характер и имеют наивысший статус. При этом «универсальность» этих ценностей, на которую претендуют тяньсяисты, аргументируется с помощью истории китайского государства и заявления о неэффективности западной модели. Исходя из того, что одними из самых важных принципов данной системы должны быть инклюзивность и толерантность, критика тяньсяистами о «неправильности» западных политических систем кажется нам необоснованной. С этим, по нашему мнению, связана сложность ее применения за пределами Китая: по идее, в *Тянься* должны быть включены все, но на практике не все получают приглашение.

Список источников

1. Алексеева, Т. А. Политическая философия как практическое знание / Т. А. Алексеева // Полис. Политические исследования. — 2010. — № 1. — С. 54—60. — EDN KXOTET.
2. Грачиков, Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям / Е. Н. Грачиков. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 304 с. — EDN GIYLRK.
3. Нижников, С. А. Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций / С. А. Нижников. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 378 с. — EDN SDQRRN.
4. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту / Чжао Тинян // Международные процессы. — 2015. — Т. 13, № 2(41). — С. 21—34. — DOI: 10.17994/IT.2015.13.2.41.2. — DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.2>. — EDN UCCVDB.
5. Callahan, W. A. Chinese visions of world order: post-hegemonic or a new hegemony? / W. A. Callahan // International Studies Review. — 2008. — Т. 10, № 4. — P. 749—761. — DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2008.00830.x>.
6. Chu, S. Whither Chinese IR? The Sinocentric subject and the paradox of Tianxia-ism / S. Chu // International Theory. — 2022. — № 14 (1). — P. 57—87. — DOI: <https://doi.org/10.1017/S1752971920000214>.
7. Godehardt, N. No end of history: a Chinese alternative concept of international order? / N. Godehardt. — Berlin, Stiftung Wissenschaft und Politik — Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 2016. — 24 p.
8. Giedrius, Č. The Collective Imagination and the Limitations for the Tianxia to Replace the Westphalian World Order / Č. Giedrius // Politologija. — Vol. 105, núm. 1. — 2022. — P. 133—157. — DOI: <https://doi.org/10.15388/Polit.2022.105.4>.
9. Luttwak, E. N. The Rise of China vs. the Logic of Strategy / Edward N. Luttwak. — Harvard University Press, 2012. — DOI: <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674067936>.
10. Margueliche, J. C. El sistema de Tianxia y el sueño chino como plataformas teóricas-discursivas para la construcción de legitimidad en la nueva ruta de la seda de China (The Tianxia system and the Chinese dream as discursive-theoretical platforms for the construction of legitimacy on China's new Silk Road) / J. C. Margueliche. — Razón Crítica. — 2019. — № 7. — P. 25—52. — DOI: 10.21789/25007807.1440.
11. Puranen, M. Warring States and Harmonized Nations: Tianxia Theory as a World Political Argument / M. Puranen. — Jyväskylä : University of Jyväskylä. — 2020. — 205 p.
12. Xiao, Ouyang. 'Tianxia' and 'Renlei mingyun gongtongti': a revival of cosmopolitanism in a Chinese cultural disguise? / Ouyang Xiao // Journal of Global Ethics. — 2021. — Vol. 17, no. 1. — P. 1—10. — DOI: 10.1080/17449626.2021.1967185.
13. Xu, Jilin. Jiaguo tianxia: xian-dai zhongguode geren guojia yu shi-jie rentong [Семья, страна и тянься: идентификация индивида, страны и мира в современном Китае] / Jilin Xu. — Shanghai People's Press, 2017. — 476 p.

14. Zhao, Tingyang. *All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order* / Tingyang Zhao. — University of California Press, 2021. — 333 p. — DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520974210>.

15. Yun, Tang. *The State of the Field Report X: Contemporary Chinese Studies of Tianxia (All-Under-Heaven)* / Tang Yun // *Dao*. — 2023. — № 22. — pp. 473—490. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s11712-023-09896-6>.

16. Zhao, Tingyang. *Huaishijie yanjiu: zuowei diyi zhexue de zhengzhi zhexue* [Investigations of the Bad World: Political Philosophy as First Philosophy] / Tingyang Zhao. — People's University of China Press, 2009. — 366 p.

17. Zhao, Tingyang. *Tianxia Tixi: Shijie zhidu zhexue daolun* [The Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of World Institution] / Tingyang Zhao. — People's University of China Press, 2011. — 288 p.

18. Zhao, Tingyang. *Redefining A Philosophy for World Governance (Key Concepts in Chinese Thought and Culture)* / Tingyang Zhao. — NY: Palgrave Pivot, 2019. — 107 p. — DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-5971-2>.

19. Zhao, Tingyang. *Redefining the Concept of Politics via 'tianxia': The Problems, Conditions and Methodology* / Tingyang Zhao // *World Economics and Politics*. — 2015. — № 6. — P. 4—22.

20. Zhao, T. *Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-under-Heaven'(Tianxia)* / T. Zhao // *Social Identities*. — 2006. — № 12 (1). — P. 29—41. — DOI: <https://doi.org/10.1080/13504630600555559>.

21. Zhao, S. *Rethinking the Chinese world order: The imperial cycle and the rise of China* / S. Zhao // *Journal of Contemporary China*. — 2015. — № 24 (96). — P. 961—982. — DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2015.1030913>.

22. Zhang, F. *The tianxia system: world order in a Chinese utopia* / F. Zhang // *Global Asia*. — 2010. — № 4 (4). — P. 108—112.

References

1. Arendt, H. (1970). *O nasilii* [On violence]. Moscow, Novoe Izdanie, 148 p. (in Russ).

2. Grachikov, E. N. (2021). *Kitaiskaya shkola mezhdunarodnykh otnoshenii: na puti k bol'shim teoriyam* [Chinese School of International Relations: on the way to Big Theories]. Moscow, Aspekt Press, 304 p. (in Russ).

3. Nizhnikov, S. (2011). *Moral' i politika v kontekste duhovnykh i intellektual'nykh traditsiy* [Morality and Policy in Context of Spiritual and Intellectual Traditions]. Moscow, INFRA-M, 378 p. (in Russ).

4. Zhao, T. (2015). *Sovremennyj vzgljad na kitajskuju mechtu* [A contemporary view on the Chinese Dream]. *Mezhdunarodnye processy*, no. 13(2), pp. 21—34. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.2> (in Russ).

5. Callahan, W. A. (2008). *Chinese visions of world order: post-hegemonic or a new hegemony?* *International Studies Review*, vol. 10, no. 4, pp. 749—761. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2008.00830.x>

6. Chu, S. (2022). *Whither Chinese IR? The Sinocentric subject and the paradox of Tianxia-ism*. *International Theory*, no. 14(1), pp. 57—87. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1752971920000214>

7. Godehardt, N. (2016). *No end of history: a Chinese alternative concept of international order?* Berlin, Stiftung Wissenschaft und Politik — Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, 24 p.

8. Giedrius, Č. (2022). *The Collective Imagination and the Limitations for the Tianxia to Replace the Westphalian World Order*. *Politologija*, no. 105(1), pp. 133—157. DOI: <https://doi.org/10.15388/Polit.2022.105.4>

9. Luttwak, E. N. (2012). *The Rise of China vs. the Logic of Strategy*. Harvard University Press. DOI: <https://doi.org/10.4159/harvard.9780674067936>

10. Margueliche, J. C. (2019). *El sistema de Tianxia y el sueño chino como plataformas teóricas-discursivas para la construcción de legitimidad en la nueva ruta de la seda de China* [The Tianxia system and the Chinese dream as discursive-theoretical platforms for the construction of legitimacy on China's new Silk Road]. *Razón Crítica*, no. 7, pp. 25-52. DOI: <https://doi.org/10.21789/25007807.1440> (in Spanish).

11. Puranen, M. (2020). *Warring States and Harmonized Nations: Tianxia Theory as a World Political Argument*. Jyväskylä, University of Jyväskylä, 205 p.
12. Xiao, O. (2021). 'Tianxia' and 'Renlei mingyun gongtongti': a revival of cosmopolitanism in a Chinese cultural disguise? *Journal of Global Ethics*, no. 17(1), pp. 1—10. DOI: 10.1080/17449626.2021.1967185
13. Xu, J. (2017). *Jiaguo tianxia: xiandai zhongguode geren guojia yu shijie rentong* [Family, country, and tianxia: identification of the individual, country, and world in modern China]. Shanghai, People's Press, 476 p. (in Chinese).
14. Zhao, T. (2021). *All under Heaven: The Tianxia System for a Possible World Order*. Berkeley, University of California Press, 333 p. DOI: <https://doi.org/10.1525/9780520974210>
15. Yun, T. (2023). The State of the Field Report X: Contemporary Chinese Studies of Tianxia (All-Under-Heaven). *Dao*, no. 22, pp. 473—490. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11712-023-09896-6>
16. Zhao, T. (2009). *Huaishijie yanjiu: zuowei diyi zhexue de zhengzhi zhexue* [Investigations of the Bad World: Political Philosophy as First Philosophy]. Beijing, People's University of China Press, 366 p. (in Chinese).
17. Zhao, T. (2011). *Tianxia Tixi: Shijie zhidu zhexue daolun* [The Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of World Institution]. Beijing, People's University of China Press, 288 p. (in Chinese).
18. Zhao, T. (2019). *Redefining A Philosophy for World Governance (Key Concepts in Chinese Thought and Culture)*. NY, Palgrave Pivot, 107 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-5971-2>
19. Zhao, T. (2015). Redefining the Concept of Politics via 'tianxia': The Problems, Conditions and Methodology. *World Economics and Politics*, no. 6, pp. 4-22
20. Zhao, T. (2006). Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-under-Heaven'(Tian-xia). *Social Identities*, no. 12(1), pp. 29-41. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504630600555559>
21. Zhao, S. (2015). Rethinking the Chinese world order: The imperial cycle and the rise of China. *Journal of Contemporary China*, no. 24(96), pp. 61-982. DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2015.1030913>
22. Zhang, F. (2010). The tianxia system: world order in a Chinese utopia. *Global Asia*, no. 4(4), pp. 108-112

For citing: Zhang, Sh. (2024)
 "Alternative moral policy":
 the Tianxia system and its development.
Sotsium i vlast/Society and Power,
 no. 2 (100), pp. 21—33.
 DOI 10.22394/1996-0522-2024-2-21-33 [in Russ].

UDC 1:304.50

EDN YUITNH

DOI 10.22394/1996-0522-2024-2-21-33

"ALTERNATIVE MORAL POLICY": THE TIANXIA SYSTEM AND ITS DEVELOPMENT

Zhang Shuchun,

Peoples' Friendship University of Russia,
 Postgraduate Student of the Department
 of History of Philosophy.
 Moscow, Russia.
 ORCID: 0000-0002-5145-2774
 E-mail: shuchun.zhang@mail.ru

Abstract

Introduction. The Chinese concept of Tianxia as a theory of political philosophy is analyzed on the basis of the main thoughts of two main representatives-philosophers - Zhao Tingyang and Xu Jiulin. As representatives of "hard" and "soft" Tianxiaists, Zhao and Xu offer different solutions to existing problems, developing an ancient concept. The purpose of the study is to present and analyze the concept of Tianxia as a philosophical doctrine with a focus on its logical structure and conceptual system.

Methods. The hermeneutic method was used to examine the philosophical concepts of the philosopher being studied and criticize his theory.

Scientific novelty of the research. The topic under study shows a close connection with modern realities, especially in the context of the fact that modern Chinese philosophy is discussed quite rarely in Russian science. When writing the article, the latest scientific works of researchers were used, which made it possible to obtain a broader view with a focus on different scientific traditions.

Results. The main assumptions of the two philosophers are analyzed. Based on the analysis, we came to the conclusion that the Tianxia system, as a rethinking of the old Chinese concept against the backdrop of globalization, contains many ambiguities and contradictions that require further

development. As Zhao suggests, his Tianxia system as a "political epistemology" with peace as the supporting political unit strives to resolve conflicts through a policy of "turning enemies into friends." As he believes, "real politics" should not lead to conflicts and struggle, but solve existing problems; therefore political theory is needed precisely to create an order of stability and coexistence. Culturologist Xu, in turn, sees the main task in modernizing the Tianxia theory - eliminating the centrism and hierarchy of the old Tianxia system and presents his version called "neo-Tianxiaism." He believes that this modern version of Tianxia represents certain universal and supranational values, on the basis of which all participating parties in the system can develop mutually beneficial friendly relations and achieve stability. Based on hermeneutic and comparative analysis, we found that the main tenets of Tianxiaism, consisting of inclusiveness, non-nationality, equality and "friendship," are contradicted by assumptions and elements from the traditional understanding of Tianxia, such as the leading role of China itself in creating this order, the universality of Chinese traditional (which are, in fact, national) values and the "wrongness" of Western political theories.

The author identifies terminological and conceptual uncertainties, which can be characterized as "internal conflicts" of the system.

Keywords:

political philosophy,
 Chinese philosophy,
 cosmopolitanism,
 Confucianism,
 morality,
 policy,
 mode,
 Tianxia,
 neo-Tianxiaism

Received: 03/22/2024

Accepted: 05/30/2024

Published: 06/30/2024

Copyright: © Zhang Shuchun (2024).

Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.

Open access under CC BY-NC License 4.0.